

На правах рукописи

ООРЖАК Аида Чайлаг-ооловна

**ЛЕКСИКА ПОСУДЫ И ДОМАШНЕЙ УТВАРИ
В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(тувинский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва-2022

Работа выполнена на кафедре тувинской филологии и общего языкознания ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель: **Кормушин Игорь Валенинович,**
доктор филологических наук,
профессор, главный научный сотрудник отдела урало-алтайских языков ФГБУН Института языкознания РАН

Научный соруководитель: **Кара-оол Любовь Салчаковна,**
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой теории и методики языкового образования и логопедии ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Чертыкова Мария Дмитриевна,**
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»

Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович,
кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором словарей ГБНИиОУ «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

Защита состоится «**27**» **сентября 2022 г.** в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 при ФГБУН «Институт языкознания РАН» по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1., конференц-зал. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт языкознания РАН», а также на официальном сайте Института языкознания РАН по адресу: <https://iling-ran.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Е.М. Девяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу лексики посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах. Система названий посуды и домашней утвари тувинского языка до сих пор еще не была объектом специального лингвистического исследования в тувиноведении. В научных работах по диалектам тувинского языка в той или иной степени отражаются тематические группы лексических диалектизмов «названия посуды», «названия предметов частей юрты и домашней утвари». В тюркском языкознании лексика посуды и домашней утвари специально никем не исследована, поэтому до сих пор нет монографических исследований, так как данная лексико-семантическая группа слов рассматривалась как часть работ, посвященных изучению бытовой лексики того или иного народа.

Актуальность исследования определяется отсутствием в тувинском языке и его диалектах достаточно полной фиксации и всестороннего лингвистического анализа лексики посуды и домашней утвари. К настоящему времени накопился значительный по объёму материал, требующий подробного анализа.

Предметом исследования являются названия посуды и предметов домашней утвари, используемых в обиходе тувинской семьи – в процессе приготовления пищи, заготовки припасов и их надлежащего хранения, уборки дома, хранения несезонных вещей, предметов и т.д. Данная лексика интересна и ценна в том плане, что она дает возможность обратиться к наиболее древним лексическим пластам тувинского языка, обслуживающим жизненно важную сферу физического существования человека.

Цель исследования – лингвистический анализ названий посуды, кухонной и другой домашней утвари в тувинском общенародном языке и его диалектах и говорах с точки зрения: а) лексико-семантических особенностей каждого слова и словосочетания этой группы лексики; б) с точки зрения их морфологического и синтаксического состава. Кроме того, где возможно, диссертант старалась выяснить: в) в общей форме, опираясь на авторитетные источники по тувинской

и тюркской этимологии, – происхождение анализируемых лексем: собственно тувинское ~ тюркское, заимствованное – с указанием предполагаемого источника заимствования.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- выявить и собрать в более полном объеме материал по лексике посуды и домашней утвари в тувинском языке из различных источников;
- описать семантику лексических единиц;
- классифицировать собранный материал по лексике посуды и домашней утвари в соответствии с функциональным использованием;
- сопоставить лексемы тувинского языка с аналогичными словами ареально близких тюркских и монгольских языков для выявления их возможного происхождения, изучив точки зрения специалистов по вопросам происхождения анализируемых лексем;
- в ходе анализа попытаться установить, какие семантические или фонетические изменения могли произойти в исследуемой группе лексики за период самостоятельного функционирования тувинского языка;
- определить основные способы словообразования названий посуды и домашней утвари;
- в Приложении представить краткий словарь лексики посуды и домашней утвари, фотоматериалы диссертации.

Материалом исследования является лексика, извлечённая способом сплошной выборки из старейших тувинских источников, а также современных лексикологических трудов по тувинскому языку: «Указателя урянхайских слов» Н.Ф. Катанова (1903), «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова (1911), «Тувинско-русского словаря» (1968, под ред. Э.Р. Тенишева), «Толкового словаря тувинского языка» (I–II тома, под ред. Д.А. Монгуша, см. литературу), «Этимологического словаря тувинского языка» Б.И. Татаринцева (I–IV тома, см. литературу) «Тыва диалектология» Ш.Ч. Сата, Е.М. Куулар (2013); источники по истории и этнографии тувинцев – труды Ф.Я. Кона, Л.П. Потапова,

С.И. Вайнштейна, М.Б. Кенин-Лопсана, О.О. Бартан и других. Кроме того, в работе рассматриваются материалы, собранные диссертантом в полевых условиях в ходе экспедиций по районам Республики Тыва (2013-2018), материалы на тувинском языке из художественной литературы и публицистики; примеры, извлеченные из материалов Рукописного фонда архива Тувинского института гуманитарных и социально-экономических исследований, из каталогов этнографических коллекций Национального музея Республики Тыва имени «Алдан-Маадыр», а также примеры из материалов по тувинской диалектологии.

Методы исследования: описание системы лексики посуды и домашней утвари, анализ входящих в неё единиц осуществлялись на основе применения метода комплексного анализа, включающего в себя приёмы системного описания, статистического метода, элементы этимологического анализа, сравнительно-сопоставительного метода.

Научная новизна исследования. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке в целом подвергается специальному системному исследованию впервые. На материале зафиксированных названий посуды и домашней утвари установлены особенности их употребления, и описана семантика лексем на основании расспросов информантов, хорошо знающих и понимающих особенности применения данных предметов, и в ходе работы в отделе учета, хранения (с экспонатами-предметами домашней утвари и посуды) Национального музея Республики Тыва имени «Алдан-Маадыр».

Исследование лексики посуды и домашней утвари тувинского языка может послужить посильным вкладом в историческую лексикологию не только тувинского, но и других тюркских языков.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды видных ученых-тюркологов, лексикологов – В.В. Радлова [1893-1911], Н.Ф. Катанова [1903], М. Рясянена, Э.В. Севортяна, Г. Рамстедта, Э.Р. Тенишева, К.М. Мусаева, В.И. Рассадина, Э. С.-Б. Абдуллаевой [2013], Л.Х. Гафуровой [1991], И.А. Косенковой [1999], Т.Х. Хайрутдиновой [2000], Х.Д. Ишбулатовой [1999], Л.А. Власовой [2002], Н.В. Ерленбаевой [2005], Л.И. Гончаровой [2012],

Р.Р. Замалетдинова, Г.Н. Хуснуллиной [2014], Г.Н. Ниязовой [2008], Р.С. Нурмухаметовой, Г.Н. Хуснуллиной [2016], В.И. Рассадина, С.М. Трофимовой, Б. Тувшинтогс [2017] и др., а также тувиноведов-диалектологов: З.Б. Чадамба [1974], Б.И. Татаринцева [1976], Ш.Ч. Сата [1987], П.С. Серен [2006; 2014], Е.М. Куулар [2012], Цэцэгдарь Уламсурэн [2013]; этнографов-историков: С.И. Вайнштейна [1961; 1991], Л.П. Потапова [1969], О.О. Бартан [1997], М.Б. Кенин-Лопсана [1999, 2006] и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Критерии, систематизирующие названия домашней утвари и посуды тувинского языка, могут быть как экстралингвистическими (источник происхождения, социальная, временная или географическая общность реалий), так и чисто языковыми (способы образования, морфемный состав, оформленность, сфера функционирования и основные источники формирования названий посуды и домашней утвари).

2. Основным признаком классификации лексики посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах является функциональный. Функция исследуемых предметов позволяют выделить три группы: 1) «названия посуды, предметов кухонной утвари для приема и приготовления пищи, напитков»; 2) «различные виды тары, вспомогательной посуды для длительного и краткосрочного содержания и хранения продуктов питания, жидкостей; предметов обихода»; 3) «названия посуды и кухонной утвари для приготовления национальных блюд и напитков». Эти три функциональных критерия и определили содержание трех глав представляемой диссертации. Внутри главы подразделяются на лексико-семантические подгруппы с учетом их мотивировочных дифференциальных признаков (функция, материал, размер (объем), форма, вместимость, место изготовления и т.д.).

3. Обогащение и пополнение лексики посуды и домашней утвари в тувинском языке происходит по трем основным способам словообразования: морфологической, лексико-синтаксической, лексико-семантической.

Значительная часть зафиксированных слов являются корневыми, либо простыми, производными словами.

4. Распределение исконной и заимствованной лексики по определенным функциональным группам отражает роль этнокультурных контактов в различных областях традиционной хозяйственной деятельности тувинцев.

Теоретическая значимость исследования заключается в создании научного труда, продолжающего системную исследовательскую работу тувинских ученых в области изучения различных лексико-семантических групп в тувинском языке: терминов родства и свойства (Л.С. Кара-оол, 2003), лексико-семантической группы глаголов поведения (А.Я. Салчак, 2005), лексико-семантической группы глаголов движения (В.С. Барыс-Хоо, 2006), лексики животноводства в цэнгэльском говоре тувинского языка (Б. Бадарч, 2009), лексики шаманизма (К-М.А. Симчит, 2010), лексики оленеводства (Е.М. Куулар, Н.Д. Сувандии, 2014), музыкальной терминологии (У.О. Монгуш, 2015) и др.

Представленная работа доказала применимость разработанных методов анализа лексических групп на материале энциклопедически нагруженной лексики. Результаты работы вносят определенный вклад в тувинскую лексикологию, семасио- и ономасиологию, этимологию, этнолингвистику.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов при составлении толкового, этимологического словарей, а также словаря названий предметов материальной культуры тувинского народа. Материал, предлагаемый в настоящей работе, может быть использован в вузовской практике преподавания курсов, спецкурсов по лексикологии, тувинской диалектологии, этнографии, краеведению, истории.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертации отражены в докладах на научных конференциях разного уровня: Международной научной студенческой конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2015); Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных

традиций народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2015; 2016); «Сатовских чтениях», ежегодно проводимых кафедрой тувинской филологии и общего языкознания ТувГУ (Кызыл, 2013; 2014; 2015; 2016; 2017); Ежегодной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых ТувГУ (Кызыл, 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018); Ежегодной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников Тувинского государственного университета (Кызыл 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020; 2021).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, формулируются цели и задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяются методы исследования, указываются источники материала, характеризуется анализируемый материал, указываются теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об апробации основных положений и результатов работы.

В первой главе **«Названия посуды, предметов кухонной утвари для приема и приготовления пищи, напитков в тувинском языке и его диалектах»** представлена национально-культурная специфика тувинской народной посуды и кухонной утвари, отличающейся большим разнообразием.

В нашем исследовании термином **кухонная утварь** мы будем обозначать кухонную утварь, служащую для механического воздействия на пищевые продукты или используемую в процессе приготовления пищи, а под понятием **домашняя утварь** подразумевается ‘совокупность предметов домашнего обихода: кухонная и столовая посуда, приспособление для хранения и переноски вещей, продуктов питания и т.д.’

Для обозначения посуды и предметов кухонной утвари в тувинском языке употребляются общие названия: *сава* ‘посуда’, ‘ёмкость’, ‘вместилище’, ‘сосуд’¹, *херексел* собир. ‘утварь’², ‘прибор’³, а домашняя утварь обозначается обобщенным названием *хан* ‘мешок’, ‘футляр, чехол’, ‘коробка, пачка’⁴.

В параграфе 1.1. «**Названия посуды для приема пищи и предметов приспособления для еды**» представлены: 1) названия пиал. Лексема *аяк* ‘пиала’ – живое, общеупотребительное слово, широко распространенное в тюркских и монгольских языках, начиная с древнейших памятников *ајақ* ‘чаша, чашка’⁵, см. монг. *аяга(н)* ‘пиала; чаша, чашка; братина, миска’⁶. Слово *аяк* входит в состав многих устойчивых словосочетаний, образуя новые названия пиал/чашек. В тувинском языке и его диалектах нами выявлено 23 варианта названий пиал;

2) названия тарелок. Обобщенное название выражено общетюрк. *тавак* ‘тарелка’, которое входит в состав названий различных тарелок. Всего проанализировано 25 лексических единиц;

3) названия столовых приборов. В тувинском языке зафиксированы следующие названия столовых приборов: регионально-тюрк. *омааш* ‘ложка’, общетюрк. *шопулак* ‘ложка’, монг. *серээ* ‘вилка’ и *савыр* ‘вилка’ и т.д. Всего проанализировано – 7 слов;

4) названия поварешек, ковшей и утвари для процеживания. Данная группа слов представлена 5 лексемами: общетюрк. *калгак* ‘поварешка’, монг. *халбага* ‘поварешка, черпак’, общетюрк. *хымыш* ‘ковш’, собств. тув. *ускууш* ‘деревянный ковш’ и монг. *шүүр* ‘сито, дуршлаг’.

В параграфе 1.2. «**Названия посуды для приготовления пищи и напитков**» анализируются:

1) названия котлов. Общетюрк. *паш* ‘чугунная чаша (различного размера для приготовления пищи)’ – название универсальной посуды, встречается в

¹ Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. – М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 359–360.

² Русско-тувинский словарь: 32 000 слов / Под ред. Д.А. Монгуша. – М.: Русский язык, 1980. – С. 615.

³ Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – С. 475.

⁴ Там же. – С. 468.

⁵ Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев и др. – Л.: Наука, 1969. – С. 27.

⁶ Большой академический монгольско-русский словарь: в 4-х т. / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001. Т. I: А-Г. – С. 194.

региональных тюркских языках, входит в состав 19 собственно тувинских названий котлов. Всего проанализировано 31 лексем, как, например, диал. *тогаа* ‘чугунная чаша’, монг.; собст. тув. *арх. нарын-хурээти* ‘чугунная чаша’; регионально-тюрк. *чеңши* ‘медный казан’; диал. *алгый* ‘небольшая плоская чаша / тарелка’; общетюрк. *казан* ‘котел’ и т.д.;

2) названия кастрюль, пароварки и сковородок. Данная лексико-семантическая группа включает в себя следующие лексические единицы: монг. *сакпың* ‘кастрюля’; монг. *чиңниир* ‘пароварка’, монг. *айрол* ‘жаровня, сковорода для жарки мяса’, русс. *сковородка*. Диалектным наименованиям относятся лексемы – *чиңниир*, *айрол*.

2) названия сосудов для чая. Общеупотребительное название чайника *хөнек* в тюркских языках Сибири считается монголизмом. В данную группу входят 20 лексических единиц, являющиеся названиями чайников, термосов и самовара; *хөнек* ‘чайник’, значительную часть которых составляют диалектизмы, как, например, *даңга* ‘чайник’, *доңгуу* ‘чайник’, *хова* ‘продолговатый чайник’, *шүүгүн* ‘чайник’, *изиг-хап* ‘термос’, *изиг-хоор* ‘термос’, *халыын-сава* или *халыын-догаа* ‘термос’;

4) названия ведер и бидончиков. Литературная форма обозначается монг. *хууң* ‘ведро’. В общей сложности проанализированы 31 лексем. Разновидности ведер и бидончиков отличаются по функциональному назначению, по форме, по объему и по материалу изготовления. По этимологии зафиксированы и общетюрк. слова – *идиш* ‘род деревянного ведерка’, *соо* ‘берестяное ведерко’, так и собственно тув. *сыгыртаа* ‘маленькое деревянное ведёрко’, *саарчык* ‘берестяное ведерко’; русизмы – *бөдүрээ* (ведро), *кочал* (котел) как ‘ведро’, *түүс* (туес) ‘березовый туесок’; монг. *бортуга* ‘маленькое деревянное ведерко 2-3 литров для доения коз и овец’, *такпың* ‘низкое деревянное ведерко’, *шомбун* ‘маленькое ведерко’, *дөмбүн* ‘бидончик’, *көңгүл* ‘бидон’ и т.д.

В параграфе **1.3. «Названия предметов кухонной утвари»** анализируются:

1) названия режущих орудий труда. Два слова – общетюрк. *бижек* ‘нож’, монг. *доңгурак* ‘перочинный, складной нож’ являются словами литературного языка,

как в плане содержания, так и в плане выражения. В данную группу входят 9 лексем, названия которых различают ножи по функциональному назначению (собст. тув. слова *демиртең* ‘ножик для выскабливания чего-то’, *дүвектээ* ‘ножик для обрезания луковиц сараны’, *сөөктээш* ‘охотничий нож’, *хыйырак* ‘нож для скобления кожи’; монг. *саазыыр* ‘нож для рубки мяса’) и по форме (общетюрк. *кестик* ‘ножик’, *кош-бижсек* ‘гарнитур из большого и малого ножей’).

2) названия скалок. Дериватом является собств. тув. *өер-ыяш* ‘скалка’. Анализированы 6 слов, три из них не зафиксированы в словарях тувинского языка: монг. *канчың* и *кулууза* ‘скалка’, собст. тув. диал. *өер-чарты* ‘скалка’;

3) названия разделочных досок выражены собст. тув. словами *доорашки* и сложными словами *калбак-ыяш*, *эът доораар ыяш*.

В параграфе **1.4. «Собирательные и парные названия посуды»** представлены 10 парными словами и лексемой *сава* собирательным значением ‘посуда’. В тувинском литературном языке понятие «посуда» передается парным словом *аяк-сава*, наравне с ними используются *аяк-тавак* ‘чашки и тарелки, посуда для подачи пищи’, *аяк-хымыш* ‘посуда типа чашки, разливательной ложки’, *аяк-шынак* ‘всякого рода чашки’, ‘чашки и прочая столовая посуда’, *сава* ‘посуда’, ‘сосуд, вместилище, тара’, *сава-саңга* ‘посуда’ ‘различного рода посуда, сосуды’, *сакпың-сава* ‘кастрюли и подобного рода посуда’, *хууң-сава* ‘различные ведра, бидончики, сосуды для разливания, хранения, транспортировки воды, жидкостей, молока, ягод и грибов и т.д.’, *паш-багажа* ‘разного рода посуда’, *паш-сава* ‘котел и различного рода посуда’, *паш-хымыш* ‘котел и всякая посуда’.

Таким образом, общее количество проанализированных названий посуды и предметов кухонной утвари для приема и приготовления пищи, напитков вместе с фонетическими вариантами составляет более 180 единиц, из них 90 лексем не были зафиксированы ранее в словарях тувинского языка, к этой категории слов мы отнесли также лексем, явно носящие диалектный характер. По происхождению анализируемые лексем являются **общетюркскими** (всего 15 лексем), например, *аяк* ‘пиала’, *тавак* ‘тарекла’, *шопулак* ‘ложка’, *калгак*

‘поварешка’, *хымыш лит.* ‘ковш’; *паш* ‘котел’, *казан* ‘котел’ и т.д.: **собственно тувинскими** (всего 103 лексем): *бадар-тос* ‘пиала из нароста березы’, *бээжин-аяк* ‘1. фарфоровая пиала, привезенная из Пекина, Китая’, *ыяш тавак* ‘деревянное блюдо’, *ускууш* ‘деревянный ковш’, *тос-таңма* ‘чан, большая чугунная чаша’, *демир-хууң* ‘ведро’ и т.д.; **регионально-тюркскими** (4 лексем), зафиксированные в тюркских языках Сибири: *омааш* ‘деревянная ложка’, *соожак* ‘туес’, *шомук* ‘березовая тарелочка’, *чеңгиш* ‘медный казан’; **заимствованные из монгольского языка** (всего 49 лексем): *дагыл* ‘жертвенная чашечка’, *макар* ‘фарфоровая пиала’, *домбу* ‘чайник в виде медного кувшина’, *шомбуң* ‘маленькое ведерко’, *такпың* ‘низкое деревянное ведерко’, *тогаа* ‘чугунная чаша’, *шаажсаң* ‘фарфоровая пиала’ и т.д.; **заимствованные из русского языка** (8 слов): *таз* ‘таз’, *сковородка* ‘сковорода’, *чайник* ‘чайник’, *самовар* ‘самовар’, *кочал* ‘котел’, *пөдүрээ* ‘ведро’, *тээрмос* ‘термос’, *түүс* ‘туесок’; 1 лексема заимствована из персидского языка: *хува* ‘чарка; чаша’.

На примере слов из 1-ой главы выявили семантические изменения слов (изменения значений) лингвистического характера, которые произошли под влиянием культурных, исторических и социокультурных изменений в обществе.

Во 2-ой главе «Различные виды тары, вспомогательной посуды для длительного и краткосрочного содержания и хранения продуктов питания, жидкостей; предметов обихода в тувинском языке и его диалектах» анализируются названия домашней утвари и посуды, изготавливаемые из различных подручных материалов: дерева, бересты, кожи, а также из очищенных внутренностей домашнего скота. По данной лексике в тувинском языкознании нет специальных исследований, поэтому материалы этой главы могут представлять интерес для тувиноведов – как этнографов, так и лингвистов. В ходе сбора материалов выяснилось, что подобная лексика, отражающая архаичные артефакты, все еще широко представлена в произведениях тувинской художественной литературы, а также в фольклоре. Кроме того, языковые материалы, собранные автором во время полевых экспедиций (2013-2017 гг.)

подтвердили, что рассматриваемые названия сосудов, изготовленных из различных материалов, в том числе, из очищенных внутренностей домашних животных, до сих пор используются как в практике хозяйствования, так и, естественно, в речи тувинцев-животноводов и мастеров умельцев.

Параграф **2.1. «Названия различных сосудов»** посвящен изучению названий фляжек, кувшин, посуды из стекла.

Наиболее употребительное название кожаной фляги выражено монг. *көгээржик*. Нами зафиксировано 8 названий фляжек: это монголизмы *аржымак* ‘кожаный бурдюк’, *борбуяк* ‘фляга, фляжка’, *көгээр* ‘большая кожаная фляга (для кумыса или араки)’; общетюрк. лексемы *дорзук* ‘бурдюк’, ‘турсук (сосуд)’, регионально-тюркский *дажыыр* ‘кожаная фляга’; собственно тувинские *хойлаарак* ‘фляжка’, *кавынды* ‘орнаментированная кожаная фляга’, *ыяш-көгээр* ‘деревянный сосуд’.

Монг. *доңга* – обобщенное название кувшина в тувинском языке. В тувинском языке и его диалектах зафиксировано 5 названий кувшинов. Из них 4 лексемы не отмечены в словарях тувинского языка: общетюрк. *таайлу* ‘большой глиняный сосуд’; собст. тув. *арх. хураган-таайлу* ‘небольшой глиняный сосуд, кувшин’, *кас-моюн* ‘трехлитровый кувшин для хранения китайской водки’; монг. *шомбуң* ‘кувшин объемом 1-1,5 литра для хранения китайской водки’.

Из названий посуды из стекла 6 лексем заимствованы из русского языка – *ваза, банка, бокал, кружка, стакан, рюмка*; собст. тув. диал. *бөмбур шил* ‘трехлитровая стеклянная банка’ является калькой из монгольского языка, и *шил* ‘бутылка’ тибетское слово заимствованное посредством монгольского языка.

В параграфе **2.2. «Названия емкостей и сосудов разового и многократного использования из выделанных внутренних органов домашнего скота – различных видов кишок, желудков, мочевых пузырей, мошонок»** рассматриваются лексические особенности названий указанных сосудов.

В условиях натурального животноводческого хозяйства для длительного хранения молочных и др. продуктов, кочевники тувинцы издавна

приспособились изготавливать емкости разового или многократного использования из специально обработанных и очищенных внутренних органов забитого мелкорогатого или крупнорогатого скота, например, *мөөн* анат. ‘двенадцатиперстная кишка’ и *разг.* ‘надутая и сушеная двенадцатиперстная кишка крупного домашнего скота, употребляемая в качестве 3-хлитрового сосуда’; *шөйүндү* анат. ‘кишки’, *разг.* ‘надутые и сушеные кишки домашнего скота, употребляемые в качестве сосуда’; *чумур* анат. ‘сычуг (часть желудка жвачных животных)’, *разг.* ‘надутый и сушеный сычуг домашнего скота, употребляемый в качестве сосуда’; *хырын* анат. ‘брюхо; брюшина; желудок; живот’, *разг.* ‘надутый и сушеный желудок животного, употребляемый в качестве сосуда’; *сыңый* анат. ‘мочевой пузырь’, *разг.* ‘сосуд из надутого и подсушенного мочевого пузыря разных видов домашнего скота, для хранения топленого масла’; *хапчык* анат. ‘мошонка’, *разг.* *хапчык-сава* ‘надутая и сушеная мошонка быка, употребляемая в качестве сосуда’.

В настоящее время подобные емкости и сосуды широко демонстрируются в убранстве юрты исключительно как выставочные экспонаты, особенно во время празднования национального праздника животноводов *Наадым*.

В параграфе **2.3. «Названия хозяйственных мешков (тар)»** анализируются различные виды мешочков. Общим названием мешков, предназначенных для хранения сухих пищевых продуктов, вещей и разных предметов является общетюрк. *хан* ‘мешок’. Зафиксированы и др. собирательные названия мешков, как, собст. тув. парные слова *барба-сава* ‘кожаные вьючные мешки, емкости’, *таалың-барба* ‘кожаные вьючные мешки и переметные сумы’, *таалың-сава* ‘переметная сума и мешки’.

Из названий мешков для хранения пищевых продуктов наиболее часто используется общетюрк. *барба* ‘кожаный вьючный мешок’, ‘сумка’, по предназначению могут быть *далган урар барба* ‘мешок для хранения толокна’, *хеп сугар барба* ‘мешок для одежды’, которые являются собств. тув. названиями описательного характера.

Как и *барба* общетюрк. *хап* выступает как один из компонентов собств. тув. наименований *быштак кызар хап* ‘мешочек для сдавливания сыра’, *шай хавы* ‘мешочек для чая’, *дус хавы* ‘мешочек для соли’.

В общей сложности нами зафиксировано 12 слов. Среди них встречаются простые общетюрк. *кымзар* ‘сумка для собирания сараны’, *илгин* ‘мешок для хранения сухих пищевых продуктов’, *тулуп* ‘мешок без швов из кожи’ и монг. *шоодай* ‘мешок’.

Для перевозки продуктов и необходимых вещей использовались переметные сумки, выраженные монголизмами *даалың* ‘перемётная сума’, *ачымак* ‘сума из шкуры оленя’, *боошка* ‘переметная сумка из шкур крупного рогатого скота’.

В параграфе **2.4. «Названия мешков, используемых в традиционной культуре и хозяйстве тувинцев»** анализируются названия мешков, связанных со служителями шаманизма и буддизма, названия кисетов, охотничьих мешков и рыбачьих емкостей.

Атрибуты служителей шаманизма и буддизма хранились в специальных мешках и мешочках, которые выражены собст. тув. названиями: *дуңгур хавы* ‘мешок для хранения шаманского бубна’, *артыш хавы* ‘мешочек для хранения можжевельника’, *хуваанак хавы* ‘шелковый мешочек для хранения гадальных камешек’.

Названия кисетов и их разновидности представлены собст. тув. изафетом *таакны хавы* ‘кисет’; *хокпалыг хап* ‘женский кисет’; общетюрк. *чанчык* ‘кисет в форме кувшина’; монг. *хөөрге* ‘табакерка’.

Названия охотничьих мешков представлены 8 лексемами – это монголизмы: *бөске* ‘чехол для ружья’, *идежи* ‘пороховница’, *паадаң* ‘мешок для боеприпасов’, *саадак* ‘колчан’, *чыгак* ‘пороховница’; собст. тув. слова: *хаашкын* ‘колчан; охотничья сумка’, *кавынды* ‘рожок, заправленный порохом и свинцом; пороховница’; регион. тюрк. *чанык* ‘кожаный мешочек для пуль’.

В ходе исследования нами обнаружены 2 общетюрк. названий рыбачьей емкости и мешка: *доорба* ‘ящик из фанеры для хранения выловленных рыб’, *шомаг* ‘мешок для ловли рыбы’.

В параграфе **2.5. «Названия мешочков, футляров, емкостей вспомогательного назначения»** представлены названия игольников, корзин, мешочков и емкостей различного назначения.

В тувинском языке зафиксированы следующие названия мешочков для хранения иглы: собст. тув. *изафет ине хавы* ‘мешочек для иглы’; общетюрк. *инелик* ‘игольник’ и *ховул* ‘игольник из железа’; регион. тюрк. *унчужак* ‘мешочек из камыса для хранения ниток, иголок, пуговиц’.

Названия корзин-емкостей, кухонного (посудного) шкафа и сундука представлены 7 лексемами: монголизмами – *арык* ‘плетеная из прутьев корзина для собирания сухого навоза’, *сенеге* ‘плетеная корзина для перевозки ее на лошади или верблюде’, *шээжигей* ‘корзина для собирания кизяка’; *үлгүүр* ‘посудный шкаф’, *эргенек диал.* ‘посудный шкаф’; *аптара* ‘сундук’ и собст. тув. выражением *калбак аптараа* ‘сундук для хранения сушеного творога и курута’.

Значительную часть названий мешочков, емкостей различного назначения составляют собст. тув. *изафеты* с общетюрк. компонентом *хап ~ хавы* ‘его (ее) мешок’: *акша хавы* ‘бумажник; кошелек’; *аяк хавы* ‘специальный мешочек для хранения чашки’; *кажык хавы* ‘мешочек для хранения игральных костей (астргалов)’; *эм хавы* ‘мешочек для хранения измельченных лекарственных растений или лекарств’; *эт хавы* ‘деревянный футляр, ящик для хранения мужских хозяйственных инструментов’, *дерги-хап* ‘соединенные между собой в форме дуги парные мешочки из войлока’.

Таким образом, в общей сложности во второй главе проанализированы 85 лексем, из которых 50 слов не зафиксированы в словарях тувинского языка. 57 слов выражены простыми производными и непроизводными основами: *дорзук* ‘бурдюк’, *хойлаарак* ‘фляжка’, *хырын* ‘сосуд’, *мөөн* ‘сосуд’, *чумур* ‘сосуд’, *хап* ‘мешок’ и т.д.; 11 лексем – сложными словами: *ыяш-көгээр* ‘деревянные сосуды’, *кас-моюн* ‘кувшин’, *дус-хавы* ‘мешочек для соли’, *дус-ураар* ‘емкость для соли’,

шай-хавы ‘мешочек для чая’, *дерги-хан* ‘парный мешок’, и т.д.; 17 наименований выражены устойчивыми словосочетаниями (фразеологическими единицами или тюркским изафетом): *артыш хавы* ‘мешочек для хранения можжевельника’, *таакны хавы* ‘кисет’, *кажык хавы* ‘мешочек для игральные костей’, *эм хавы* ‘мешочек для лекарственных трав’ и т.д.

По происхождению 11 являются общетюркскими, 44 собственно-тувинскими, 3 регионально-тюркскими, 21 – заимствованными из монгольского языка.

В 3-ей главе «Названия посуды и кухонной утвари для приготовления национальных блюд и напитков в тувинском языке и его диалектах» проанализированы свыше 70 слов и устойчивых словосочетаний, из них 47 слов не зафиксированы в словарях тувинского языка.

В параграфе 3.1. «Названия посуды и кухонной утвари для толчения пищевых продуктов – толокна, каменной соли, плиточного чая»

Названия ступ, пестов и котлов, используемые для поджаривания пшеницы представлены 14 лексемами;

Ступа для толчения пшеницы в тувинском литературном языке обозначается собст. тув. *согааш* ‘ступа’, в диалектах обнаружены монголизмы *уур* ‘ступа, ступка’ и *оорук* ‘деревянная ступка для толчения вяленого мяса’.

Названия ступок для толчения кирпичного чая и соли представлены собст. тув. изафетом *шай согаажы* ‘ступка для измельчения зеленого кирпичного чая’, *шай ууру* ‘ступка для толчения плиточного чая’; *дус согаажы* ‘ступка для измельчения каменной соли’.

Пест обозначается регион. тюрк. *бала* ‘пест, пестик (для толчения в ступке)’, в диалектах зафиксированы монголизмы *шаамыыр* ‘пест для толчения пшеницы’, *кушкүүр* ‘пест, пестик’, ‘пест для толчения пшеницы’, есть и собст. тув. изафет *согааш дажы* ‘каменный пестик для толчения чая’.

Названия котлов для поджаривания зерна, представлен собст. тув. сложным словом *кара-наш* ‘чаша для поджаривания просо’, устойчивым сочетанием

чеңгии паш ‘большой котел для поджаривания пшеницы’ и монголизмом *алгый* ‘плоский алюминиевый котел для поджаривания пшеницы’.

Названия корыт и их разновидности. В тувинском литературном языке *деспи* ‘корыто’ считается монголизмом. Разновидности корыт в говорах тувинского языка представлены собст. тув. устойчивыми словосочетаниями *тарбаган эъди хээр деспи* ‘корытце для разделывания мяса сурка’, *эът эзер деспи* ‘корыто для подачи мяса’, изафетом *тараа таваа* ‘корыто для подвешивания зерна’ в процессе приготовления национальной еды из главных злаков – ячменя, пшеницы, проса – *соктаан далган* толокна, *соктаан чиңге-тараа* проса, регион. тюрк. *одуш* ‘берестяное корытце’ и монг. *оңгача* ‘корыто’.

Названия мешалок и посуды для веяния мякины пшеницы, а также названия ручной мельницы и ее частей представлены 11 примерами. Названия мешалок, необходимых в процессе поджаривания зерна обозначаются собст. тув. словами от общетюркских глагольных основ с имяобразующими аффиксами -*кыыш/ -гууш* / *-гааш*: *бышкыыш* ‘мешалка (для подмешивания зёрен при поджаривании)’, *хооргууш* ‘мешалка’, *былгааш ~ булгааш* ‘мешалка (для подмешивания зёрен при поджаривании)’.

Названия посуды для веяния мякины зерна представлены собст. тув. словами с общетюркскими глагольными основами с аффикса *-киши /-гыыш /-гиши*: *шишкиши* ‘сито’, *чайгыыш* ‘сито’, *челбиши* ‘плоская большая тарелка для веяния мякины проса’.

Название ручной мельницы зафиксировано еще в древнетюркских памятниках *дээрбе* ‘мельница’, есть и собст. тув. изафет *хол дээрбези* ‘ручная мельница, с помощью которой мелют жареный ячмень или пшеницу’.

В параграфе **3.2. «Названия посуды и кухонной утвари для приготовления кисломолочных продуктов и молочной водки-араки»** всего собраны и проанализированы 26 названий посуды для приготовления национальных кисломолочных продуктов и молочной водки.

Общее название перегонного аппарата выражено монг. *шууруун* ‘деревянный перегонный аппарат’. В диалектах встречается и др. монголизм *булгээр* ‘деревянный перегонный аппарат’, а также общетюрк. *хун* ‘перегонный аппарат’, есть и собств. тув. сложное слово *муңгаш-шууруун* ‘деревянный или металлический закрытый аппарат для перегонки молочной водки’.

К аппарату для перегонки молочной водки относятся два вида котлов: монг. *чылапча* ‘чугунная чаша (употребляется при перегонке вина)’, собств. тув. *изафет хойтпак пажы* ‘большой чугунный котел объемом 15-20 литров, в котором гонят молочную водку’.

Составляющие части перегонного аппарата обозначаются регион. тюрк. *таалай* ‘желобка перегонного аппарата’, общетюркское *хылды* ‘ведерко, которое подвешивают под котелком *чылапча* для стока пара внутри закрытого перегонного аппарата при перегонке молочной водки’; монг. *шорга* ‘деревянная трубка перегонного аппарата для стока молочной водки’; собств. тув. *ораалда ~ ораалга* ‘обёртка, прокладка между перегонным аппаратом и находящейся на нём чугунной чашей’; *доскуул ~ доскулда* ‘сосуд объемом 2-3 литра, для подставки под желоб перегонного аппарата при перегонке молочной водки (*араки*)’.

Названия сосудов для питья молочной водки-*араки* представлены монг. *дашка* ‘маленькая пиала’, *кундага* ‘кубок, чарка, чаша, бокал’ и *хумбуң* ‘маленькая рюмка’.

В параграфе **3.3. «Названия предметов кухонной утвари разного назначения»** всего проанализированы 25 названий ритуальных ложек; названий предметов для чистки и отмывания котлов; ухватов; крышек; названий подставок, крючков и вертелов.

В современном тувинском языке распространенным названием ритуальной ложки является собств. тув. сложное слово *тос-карак* ‘кропило (длинная палка, которой разбрызгивали молоко в небо во время жертвоприношений)’, в говорах обнаружены собств. тув. *өргүүш* ‘кропило’, *өргүче* ‘кропило’, *чаъжыл* ‘кропило’, *чажыча* ‘деревянная обрядовая ложка’, *ыдамнааш* ‘кропило, девятиглазка’; а

также собст. тув. изафет *чажыг ыяжы* ‘кропило’ и монг. *сацал* ‘кропило (обрядовая ложка – девятиглазка)’.

Предметы для чистки и отмывания котлов обозначены общетюрк. *дая* ‘веник для чистки котла из веток жимолости’ и собст. тув. *чүлгүүш* ‘мочалка из хвостового коровьего волоса (для вытирания посуды)’.

Для обозначения ухватов употребляется монг. *паарыыл ~ паалыыр ~ баарыыл* и собст. тув. *туткууш* ‘ухват’, ‘тряпка, кошма, которой берут горячие предметы’.

Названия крышек кастрюль, котлов обозначаются собст. тув. изафетом *паш аксы* ‘крышка котла’, в говорах тувинского языка выявлены монг. *халып* ‘крышка’, *хелим* ‘крышка котла’, *таак* ‘крышка котла’.

К названиям подставок для чайника, котлов относятся заимствованное из монгольского языка слово *даавыыр ~ таавыыр* ‘подставка для котла’ и собст. тув. устойчивое словосочетание *хөнек каар ~ хөнек салыр* ‘подставка для чайника’.

Различные виды крючков для вытаскивания мяса, лепешки в тувинском литературном языке обозначают общетюрк. *илбек* ‘крюк, крючок (для вытаскивания мяса из котла)’, *шиш* ‘вертел (для жарения шашлыка)’, ‘остроконечная деревянная палочка длиной около 40-50 см. для вытаскивания свежесваренного мяса или жареной лепешки из котла’; в диалектах зафиксированы монг. *шургуул* ‘остроконечная деревянная палка для вытаскивания лепешки из котла во время жарки’; названия *хуна* ‘специальное приспособление, сделанное из оленьего рога для вытаскивания горячего котла из огня’, *ырбаачы* ‘крючок, (приспособление), используемый для теста *хөңмен далган* (мучное изделие типа калача, выпеченное в золе), чтобы вкладывать на горящие угли в железной печи’.

В третьей главе 59 лексем выражены простыми производными и непроизводными основами: *согааш* ‘ступа’, *челбиши* ‘плоская посуда для веяния мякины проса’, *чайгыыш* ‘сито’, *доскуул* ‘сосуд для пергонки водки’, *таар* ‘мешок из холста’, *таак* ‘крышка котла’, *илбек* ‘крюк’, *шорга* ‘трубка

перегонного аппарата’, *чыланча* ‘чугунная чаша при перегонке вина’, *ораалга* ‘обертка, прокладка при перегонке вина’ и т.д.; 2 лексемы – сложными словами: *тос-карак* ‘кропило’ и *муңгаиш-шууруун* ‘закрытый перегонный аппарат молочной водки’, а 13 наименований выражены устойчивыми словосочетаниями: *шай согаажы* ‘ступка для измельчения чая’, *чажсыг ыяжы* ‘кропило’, *паш аксы* ‘крышка котла’, *хөнек каар* ‘подставка для чайника’ и т.д.

По происхождению анализируемых лексем можно заключить, что 8 слов являются общетюркскими: *дашка* ‘маленькая пиала; маленькая пиала, из которой пьют вино, или вообще всякая посуда для питья вина; чашка, чарка, бокал’, *дая* ‘веник из веток жимолости для чистки котла’, *доскаар* ‘деревянная кадка для хранения или содержания *хойтпак* и кумыса без обруча, из цельного куска тополя’, *илбек* ‘крюк’, *шиш* ‘вертел’ *таар* ‘мешок из холста’, *хылды* ‘ведерко’;

33 примера собственно-тувинскими: *согааш* ‘ступа’, *дус согаажы* ‘ступка для измельчения каменной соли’, *оорук* ‘деревянная ступка для толчения вяленого мяса’, *шай согаажы* ‘ступка для измельчения чая’, *согааш дажы* ‘маленький каменный пестик для толчения чая’, *оор дажы* ‘камень ступы, пест’; *чеңгии паш* ‘большой котел, в котором поджаривают пшеницу’, *тараа таваа* ‘корыто’, *былгааш* ‘мешалка (для подмешивания зёрен при поджаривании)’, *бышкыыш* ‘мешалка’, *хооргууш* ‘мешалка’; *шишкишиш* ‘сито’, *доскуул* ‘какой-н. эмалированный, алюминиевый сосуд для подставки под желоб перегонного аппарата при перегонке молочной *араки* (водки)’, *кеден хап* ‘холщовый мешок, необходимый для процеживания кислого молока *хойтпак* после его варки в процессе приготовления молочной водки’ и т.д.

5 слов регионально-тюркскими: *бала* ‘пест, пестик’, *одуш* ‘берестяная корытообразная посудина’, *бышкы* ‘веселка, мутовка’, *таалай* ‘желобка перегонного аппарата’, *ырбаачы* ‘крючок, (приспособление), используемый для вынимания *хөңмен далган* (мучное изделие типа калача, выпеченное в золе)’.

23 лексем заимствованы из монгольского языка: *уур* ‘ступа’, *шаамыр* ‘пест для толчения пшеницы’, *дести* ‘корытце’, *оңгача* ‘корыто’, *туучай* ‘мешалка’; *бүргү* ‘мутовка’, *бүлгээр* ‘деревянный перегонный аппарат’, *шорга* ‘трубка

перегонного аппарата’, *шууруун* ‘деревянный перегонный аппарат’, *хүн* ‘перегонный аппарат’, *чылапча* ‘чугунная чаша при перегонке вина’, *кундага* ‘чашка, кубок’, *хумбуң* ‘рюмка’, *чажсыл* ‘кропило’; *паарыыл* ‘тряпка, кусок войлока (при помощи, которых вынимают горшок, чугун и т.п. из горячей печи)’, ‘прихватки’, ‘ухват’, *даавыыр* ‘подставка для котла’, *халып* ‘крышка (например, кастрюли)’, *хелим* ‘крышка котла’.

2 лексемы неясного происхождения: *шиижек* ‘палочка ручной мельницы’, *хуна* ‘сковородник, ухват’.

В **Заключении** представлены основные выводы, полученные в ходе диссертационного исследования.

Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах своеобразна и богата. Она отличается по семантическим особенностям, способом образования и составу. Исследуемая лексика как система в историческом плане сформирована заимствованиями из монгольского языка и тюркским пластом с общетюркскими и древнетюркскими словами. Собственно тувинские слова состоят двух и трех компонентов – общетюркскими словами и монголизмами.

В названиях посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах имеются: 1) синонимы – *шой паш* ‘чугунный котел’, *ширен паш* ‘чугунный котел’; *хөнек* ‘чайник’, *доңгуу* ‘чайник’; 2) присуща фонетическая вариативность – *бадар* ~ *мадар* ~ *падыр* ‘круглая деревянная чашка без ручки, вырезанная из корня дерева или нароста берёзы’; 3) характерна омонимия – *бышкыыш* ‘1. мешалка (для подмешивания зёрен при поджаривании)’; ‘2. мутовка, деревянная мешалка для размешивания *хойтпака* в *көгээрэ*’; *шиш* ‘1. вертел (для жарения шашлыка)’; ‘2. остроконечная палочка, затычка (для затыкания конца шишки при изготовлении колбасы из венозной крови животных – кровяной колбасы)’; ‘3. остроконечная деревянная палочка длиной около 40-50 см. для вытаскивания свежесваренного мяса или жареной лепешки из котла’; *кавынды* ‘1. маленький, орнаментированный кожаный *көгээржик* емкостью в один *хумуң* (деревянный цилиндрический, без носика, сосуд с берестяным дном), который равняется

емкости жидкости, полученной от перегонки *араки* с одного котла *хойтпака*, около 1,5 литра'; '2. рожок, заправленный порохом и свинцом (для быстрого заряжания ружья), пороховница'.

Немалая часть анализируемых лексем вошли в пассивный словарный фонд, в результате неупотребления реалий в быту тувинцев. В диалектах и говорах тувинского языка зафиксировано значительное количество слов, ранее нигде не отмеченные, а также отсутствующие в словарях тувинского языка, которые бытуют только в пределах определенного говора или диалекта.

По структуре выявлены синтетические и аналитические названия. Синтетическими являются 1) корневые слова: *аяк* 'чаша, чашка, пиала', *тавак* 'тарелка' и т.д.; 2) заимствования из других языков: *бадар* 'большая чашка, изготовленная из корня дерева или нароста берёзы', *доңгуу* 'чайник', *пөдүрээ* 'ведро', *даалың* 'переметная сума' и т.д.; 3) производные (суффиксальные) слова: *булгааш* 'мешалка', *өргүүш* 'кропило (длинная палка, которой разбрызгивали молоко в небо во время жертвоприношений)' и т.д. К аналитическим названиям относятся 1) парные слова – *аяк-сава* 'чашки и всякая посуда, посуда вообще', *паш-хымыш* 'котел и всякая посуда', *барба-сава* 'кожаные вьючные мешки и т.п. емкости'; 2) собственно тувинские сложные слова, устойчивые словосочетания – *шай хавы* 'специальный мешочек для хранения плиточного чая', *үндезин-аяк* 'чашка из корня дерева', *эът доораар ыяш* 'кухонная доска для резки мяса', *өшкү саар хууң* 'деревянное ведерко-подойник только для доения коз' и т.д.

Проанализированные названия в лексике посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах образованы за счет внутренних ресурсов путем аффиксации, лексикализации словосочетаний, словосложения.

Исследование лексики посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах имеет большое значение и позволяет не только познакомиться с предметами материальной культуры тувинского народа, но и обратиться к наиболее древним лексическим пластам тувинского языка, обслуживающим жизненно важную сферу физического существования человека.

Основные положения диссертации изложены в 16 публикациях, из них 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации, в изданиях рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1) *Ооржак А.Ч., Кара-оол Л.С.* О некоторых особенностях названий кухонной утвари и мешков в речи жителей Овюра // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - № 3 (52). - С. 301-303.

2) *Ооржак А.Ч.* Названия пиал/чашек в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - № 5 (54). - С. 355-357.

3) *Ооржак А.Ч.* Названия мешков со словом *хап* в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 8. - Ч. 2. - С. 124-128.

Другие публикации по теме диссертации:

4) *Ооржак А.Ч. К.-Э.* Кудажнынын «Уйгу чок Улуг-Хем» деп чогаалында савалар аттары илередир сөстөр [Названия посуды в произведении К.-Э. Кудажы «Неугомонный Улуг-Хем»] // Материалы V ежегодной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых ТувГУ в рамках Всероссийского фестиваля Науки. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. - С. 36-39.

5) *Ооржак А.Ч.* Хап-сава аттары илередир сөстөрниц хемчээл утказында ажыглаттынары [Употребление названий элементов посуды в качестве счетных слов] // Ученые записки. Ежегодник кафедры тувинской филологии и общего языкознания. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. - С. 55-58.

6) *Ооржак А.Ч.* Тыва дылда паштар аттары илередир сөстөр [К названиям кухонных котлов в тувинском языке] // Научные труды Тувинского государственного университета. - Выпуск XII. Т. I. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. - С. 125-128.

7) *Ооржак А.Ч.* О некоторых названиях посуды и мешков в речи жителей Овюра // Студент и научно-технический прогресс: материалы 53-й международной научной студенческой конференции. - Новосибирск. 2015. - С. 72-73.

8) *Ооржак А.Ч.* Употребление названий посуды и предметов кухонной утвари в романе М. Кенин-Лопсана «Стремнина великой реки» // Материалы VI ежегодной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета в рамках Всероссийского фестиваля Науки. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. - С. 31-34.

9) *Ооржак А.Ч.* О некоторых названиях выючных мешков в тувинском языке // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, посвященной 20-летию юбилею Тувинского государственного университета и Году народных традиций в Республике Тыва. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. - С. 50-51.

10) *Ооржак А.Ч.* Кожаные фляги тувинцев и варианты их названий // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юбилею ТувГУ. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. - С. 120.

11) *Ооржак А.Ч.* Собираемые названия посуды с компонентом *аяк* в тувинском языке // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Алтай-Россия: через века в будущее» с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай. Т. I. - Горно-Алтайск, 2016. - С. 353-357.

12) *Ооржак А.Ч.* Кисеты тувинцев и варианты их названий // Научные труды Тувинского государственного университета. Выпуск XVI. - Кызыл: Изд-во ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», 2017. - С. 332-334.

13) *Ооржак А.Ч.* Варианты наименований чайников в тувинском языке // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2018. - № 1 (36). - С. 74-79.

14) *Ооржак А.Ч.* Собирательные и парные названия посуды в тувинском языке // Научные труды Тувинского государственного университета. Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ. - Кызыл: Изд-во ФГБОУ ВО «ТувГУ», 2018. - С. 231-234.

15) *Ооржак А.Ч.* Названия сосудов (емкостей для хранения), изготовленных из очищенных внутренностей домашнего скота, в тувинском языке // Российская тюркология. - 2019. - № 1-2 (22-23). - С. 74-82.

16) *Ооржак А.Ч.* О названиях столовых приборов в тувинском языке // Научные труды Тувинского государственного университета. Выпуск XVII. – Кызыл: Изд-во ФГБОУ ВО «ТувГУ», 2019. - С. 176-178.